Татьяна Бакиева: «Мы с мужем умеем слушать и слышать друг друга»

…Пути господни неисповедимы. Это библейская истина – никому не дано понять, каков путь мужчины к сердцу женщины. Когда любящая пара говорит: “Мы встретились случайно”, – это не так. Все наши встречи предопределены.

Это, в общем-то, уже довольно широко известная love story. Однажды морозным февральским утром Татьяна встречала с поезда свою подругу-студентку, которая после зимних каникул возвращалась из своей родной Ферганы в Танин родной Куйбышев. С ней вместе в поезде ехал парень из Джалал-Абада. Он помог девчонкам с сумками-чемоданами, взял для них такси. “Какой вежливый, приятный, заботливый!” – подумала тогда Татьяна. Но и только. Что подумал, ОН – мы у него еще пока не спросили. Факт лишь в том, что через время она стала его женой.
С тех пор пошло почти 38 лет. Сегодня она даже с удивлением говорит о случайностях. “Мы вроде бы учились рядом, но технический университет – такой огромный вуз, что мы могли бы и не встретиться. И заводы самарские такие огромные, что, работая рядом, мы тоже могли бы не встретиться”. Но кто-то на небесах рассудил иначе. ТАМ было доподлинно известно: через 38 лет ОН, приятный и заботливый, станет президентом Кыргызстана. А ОНА – первой леди.
Мы приехали поздравить Татьяну Васильевну Бакиеву с днем Святой Татьяны – ее именинами. Но разговора о ней, имениннице, не получилось. И первые ее слова, как и все последующие, были только о нем, – о ее муже Курманбеке Бакиеве.
-…Я считаю, надо обладать огромным мужеством и смелостью, чтобы за все это взяться. Не тогда, когда государство процветает, прийти президентом, а тогда, когда оно в полной разрухе. Огромные внешние долги, неработающие фабрики и заводы, нищета, полный развал коммунального хозяйства и,

главное, авторитет власти – никакой. Народ никому не верит. И в такое время взяться за это, чтобы все наладить, – это же очень трудно, невероятно трудно! Но он верит, что поднимет страну, хотя находятся люди, которые пытаются мешать. Это огромная любовь к своей земле и своему народу, и это значит, что человек выкладывается полностью, на все сто процентов… Что бы кто ни говорил о нем – он никогда не обижается. Он говорит: “Ничего, это же люди, если не сейчас, то потом они поймут”. Он считает, что даже критически настроенная пресса полезна. У него нет такого, как у других – уничтожу, уберу! Нет! У него даже принцип такой – превратить врага в друга. Это говорит о душе человека, о его характере…

– Но бывают же такие моменты, когда вы не одобряете то, что он делает?

– Мы все разные люди. Каждый имеет свои пристрастия, предназначения, плюсы и минусы. Как всякий живой человек, он может ошибаться. Если я скажу, что он не ошибается, мне не поверят, скажут: “Что это она тут хвалебные оды мужу поет!”. Я знаю только то, что он все делает от души и искренне. Для него главное – это человек, народ. А народ – это все мы. Он никогда не разделял людей на нации. То, что он не националист, он доказал всей своей жизнью.

– Тем не менее, проблемы у вас в так называемом интернациональном браке были?

– Если я скажу, что было все прекрасно и только в букетах роз, – это опять будет неправда. Конечно, нет. Здесь, на Севере, население всегда было более русифицировано. Юг страны более привержен национальным традициям и обычаям, они там сохранились в большей степени – это тоже, я считаю, свой плюс. Пока меня его родные не знали, – знали лишь, что он женился в России на русской, но не знали, какая она – хорошая, плохая, белая, черная, – они были против нашего союза. Но он, как и всегда в жизни, смело стоял на своем… Со временем все утряслось. Семья у Курманбека Салиевича – интеллигентная. Мы

приезжали в отпуск – сначала почти девять лет мы жили в России, – и меня всегда встречали радушно. Никто не позволял дать мне почувствовать, что я в семье не желанна.
Да, было внутреннее несогласие. Но потом и оно исчезло. Курманбек Салиевич любит вспоминать с улыбкой: “Пока не знали Татьяну, говорили: “Она русская. Ужас! А вот когда узнали, то апа уже так говорила: “Семь сыновей – семь снох. А Татьяна лучшая!”… Когда мы приехали, первый раз в отпуск, лишь зашли в калитку – нас встретила бабушка Курманбека Салиевича. Она была уже очень старенькая, но характер чувствовался мощный. Совершенно седые волосы, но глаза яркие, голубые. (Отец, кстати, у Курманбека Салиевича – белокожий, светловолосый и голубоглазый. Когда он приезжал к нам в Россию, его за киргиза не принимали!). Она увидела меня, сказала родственникам: “Женился, нравится она ему – пусть живет! Не трогайте! Не мешайте!” По-русски она не говорила, понять ее я не могла. Но мудрость какая-то у нее была.… А через время его отец сказал мне: “Знаешь, у нас это не принято. Это неловко, когда мужчина живет у жены, будто он замуж вышел, а не она. Его земля здесь. Так нехорошо, надо переехать”. Мы переехали.

– И тут начались трудности?

– В семье все было нормально. Что меня поразило, так это, скорее работа, производство. Образование у нас с ним очень серьезное, мощное. Мы с ним работали, на крупнейшем заводе – вы знаете, что такое Самара, город всегда был закрытым: авиастроение, ракетостроение. И представление наше с ним о работе было однозначным – порядок, дисциплина, всевозможные гарантии. Когда мы приехали в Джалал-Абад, нас встретили на ура – сейчас я понимаю, что мы нужны были на крупнейшем заводе города как отличные специалисты… И вот я с главным технологом шла по заводу, смотрела производство – и была просто ошарашена. Это сейчас я могу относиться ко многому философски, могу понять и плюсы, и минусы, но тогда, по молодости! На том заводе все было не то – и порядок не тот, и дисциплина не та. Запомнила на всю жизнь эпизод. В одном из цехов стоял штамп,

делали детали из текстолита. Технолог подошла, взяла горсть деталей, спрашивает у женщины, стоящей рядом: “Вы разобрались, почему брак идет?”. Та отвечает: “Да не знаю! Вроде все как положено: штамп – шлеп. Раз! – брак!”. Мы вышли из цеха, я спрашиваю: “Кто это был?” – “Старший мастер”. – “А как же она не может объяснить, почему брак идет?” – “Татьяна Васильева, старший мастер по профессии – медсестра. Она организатор хороший, а в технике не разбирается”. – “А почему медсестра не работает в больнице?” – “А там зарплата маленькая, у нас намного выше”… Увидев все это, я, помню, шла пешком до дома и тихонько плакала: “Боже мой, куда я попала!”

– Вы рассказали про бабушку Курманбека Салиевича, а я вспомнила такой эпизод. Как-то одна женщина сказала мне очень сильную и откровенную вещь: “Знаете, Леночка, у нас, кыргызов, женщина всегда сильней мужчин – по характеру, силе воле, энергетике. Но если кто-то из наших мужчин попадает в руки русских жен, то те делают из них настоящих, успешных мужчин”. Есть ли в этих словах правда? Вы в доме и в семье хозяйка?

– Мы с мужем умеем, и слушать, и слышать друг друга. Если честно, у нас в семье с самого начала было так заведено, что Курманбек Салиевич всегда занимался только своей работой. Все, что касалось дома и семьи, – это была моя забота. Все было на мне. Как всех одеть, включая его самого, как накормить, как детей в садик устроить, потом в школу отвести. Каждому мужчине всегда желают иметь крепкие тылы. И не зря же у русских есть пословица “У хорошей жены мужу нет цены”. Я это выражение слышала и в другой вариации. Помните, у нас была посол США Айрин Мэллой? Однажды она поехала в Джалал-Абадскую область. Курманбек Салиевич был тогда губернатором, и ее очень заинтересовало, как все разительно изменилось при нем. Ему досталась область в развaленном состоянии и очень политизированная. Он сделал невероятное. Она много говорила с ним и вдруг попросила познакомить ее с супругой. “Глядя на вас, мне очень интересно, какая она”. Мы познакомились. И она сказала так: “Американцы говорят: за спиной всякого успешного

мужчины обязательно стоит умная женщина. Кто она ему – мать, сестра, жена – неважно. Но так происходит обязательно. Потому что мужчина, если он один как перст, будь он трижды гениальным, не сможет добиться больших успехов". Вот и я в силу своего характера помогаю мужу всем, чем мог, чтобы он успешно работал.

– Татьяна Васильевна, вы же понимаете, что вас неизбежно будут сравнивать с Майрам Акаевой. Сейчас многие говорят о том, что вы как первая леди выбрали противоположную линию поведения. Она всегда была активна, а вы…

– Не видно, не слышно!

– Да! Не пытаетесь привлечь к себе внимание. Это вы специально так делаете?

– Знаете, если Курманбек Салиевич, прежде всего – президент, потом – муж, отец и дедушка, то я прежде всего – жена, мать, бабушка, и только потом – супруга президента, или, как вы говорите, – первая леди. Почему сейчас затишье и я особо не проявляюсь? Это же понятно. Сколько сейчас проблем! Любой мой шаг комментируется – и не всегда доброжелательно. Вы же помните, первые его дни – как меня поливали грязью? "Хотели новую первую леди – нате вам! Вот вам русская, которая сюда приведет соотечественников, которые тут чуть ли не геноцид устроят!". Ну, у всякого народа дураков хватает. Но, слава Богу, умных больше – люди все поймут и во всем разберутся… Конечно, сидеть, сложа руки я не буду. Я никогда этого не делала. Но моя деятельность никогда не будет такой, которая повредит работе мужа. Я в любом случае буду заниматься тем, что поможет Кыргызстану подняться в полный рост и высоко держать голову.

– И все-таки вы с ним спорите, он прислушивается к вашим советам?

– Мы же почти сорок лет вместе. Как же без откровенности? Если мне что-то не нравится, я обязательно ему скажу об этом.

Другие никогда не скажут. Я же помню его первые шаги в карьере, его первые интервью. Как он держался, что говорил.

— Курманбек Салиевич по-прежнему бегает по утрам? Как он отдыхает и избавляется от стрессов?

— Обязательно! Он начал бегать семь лет назад. И это позволяет ему поддерживать форму, — как физическую, так и душевную. Поэтому он всегда ратует за спортивный образ жизни. Мы и детей сразу к спорту приобщили. Здоровье и образование — прежде всего… Ну и кроме того, Курманбек Салиевич всегда любил охоту. Выезжать на природу, походить пешком по лесу, горам — это он любит очень… Правда, сейчас на это у него совсем нет времени. А еще мой муж любит общаться с внуком Русланом. После отставки, когда Курманбек Салиевич был безработным, они вообще не расставались.

— А как он, кстати, воспринимает то, что дедушка стал президентом? Детям же легко зазвездиться.

— Нет. Он на себе этого не ощущает никоим образом, для него ничего не изменилось. На днях ему исполнилось двенадцать, так что Руслан уже взрослый человек. Руслан, кстати, тоже очень любит спорт, футболом очень увлекается.

— А как вы относитесь к тому, что вашему младшему сыну Максиму приписывают роль нового олигарха новой Семьи?

— Какой же он олигарх? И что это за формулировка такая — “новая Семья”? У меня даже нет обиды, когда так говорят. А что людям остается, если на протяжении четырнадцати лет они видели только негативные примеры со стороны семьи экс-президента?! Они привыкли к тому, что их всегда обманывают: обещают золотые горы, но в конечном итоге сладкие речи оказываются пустым звуком и не более того. И то, что приписывают Максиму, — это опять исходит от тех людей, которые не хотят либо не умеют работать, а всегда же легче обвинить кого-то еще в своих неудачах. Видимо, Максим является для них оптимальным объектом нападок, ведь человек созидающий, занимающийся своим

конкретным делом никогда себя так не поведет.

– О чем вы хотели бы еще сказать?

– Пусть каждый человек, независимо от национальности, вероисповедания, симпатий и пристрастий, чувствует себя на своем месте и вносит свою лепту в то, чтобы наше государство процветало… Каждый, будь то водитель, повар, руководитель и т. д., должен чувствовать ответственность за свои действия, быть честным и порядочным. Это относится и к журналистам, – а во власти журналистов очень многое: они создают общественное мнение и влияют на него. Вот если каждый будет делать все, что в его силах, и качественно с полной отдачей, то скоро наш Кыргызстан будет неузнаваем… Я же не зря рассказала вам давнюю историю про джалал-абадский завод. Каждый должен делать то, что он делает лучше всего. Один – прекрасный организатор, другой – просто технарь, который не лезет в управление, потому что в его деле от него больше пользы… Нашей стране даны свыше огромные возможности: чистый воздух, вода; жемчужина Иссык-Куль, прекрасная природа… Это дано людям, чтобы они не ленились, работали, – не разрушали, а создавали. Да, суждения и взгляды могут не совпадать. Но со всем этим можно разобраться и в итоге найти правильное решение. Только надо работать и не мешать работать другим. У Курманбека Салиевича такой характер, что он всегда старается понять и друга, и оппонента. Потому что человек, как мы с вами уже говорили, может ошибаться. Президент умеет признавать ошибки, и у Курманбека Салиевича это качество есть. Спорьте, критикуйте, выясняйте истину, но приносите пользу этому государству и этому народу! Обычно человек не замечает, как пробегает его жизнь, и в конце пути, как правило, задается вопросом: а что я сделал, что оставил после себя? Мы все одинаковы, независимо от статуса и должности. Ведь все мы дети одной земли, и все под одним Богом ходим… Вот это я и хотела сказать. Мира и благополучия Кыргызстану!
Елена Авдеева

“Белый Пароход”

25 января 2006 года.